

Неюбилейная дата. Начало и конец советского проекта в контексте дискуссий о распаде империй

КОНСТАНТИН
ТАРАСОВ

Логика юбилеев иногда имеет причудливый характер. В конце прошлого года поводом для дискуссий стала тридцатилетняя годовщина распада СССР¹. В конце нынешнего года основной памятной датой является противоположная точка этого периода истории – столетие создания советского государства. Однако именно 2022-й заставляет более пристально всматриваться в событие некруглой годовщины. За короткий период один за другим ушли ключевые фигуры 1991 года: Станислав Шушкевич, Леонид Кравчук, Геннадий Бурбулис и Михаил Горбачев. Протесты в Казахстане в январе 2022-го привели к уходу из политики первого президента страны Нурсултана Назарбаева. Травма распада СССР явно оказала влияние на внешнеполитические решения российского руководства в феврале. В сентябре вспыхнул конфликт на киргизско-таджикской границе, почти одновременно началось новое серьезное обострение между Арменией и Азербайджаном. Казалось бы, именно события 2022 года должны дать серьезную пищу для размышлений о последствиях распада СССР.

В данной статье я попытаюсь предложить сравнительную историографическую перспективу для начала и конца советского политического проекта. Основное внимание я хотел бы сфокусировать на распаде Российской империи, который стал основной точкой «пересборки» территории в годы гражданской войны, и, собственно, на распаде СССР, который привел к появлению независимых государств в границах прежних национальных республик. Эти два периода истории очень часто рассматриваются в своеобразной связке. Современный интерес к имперской тематике напрямую связан с распадом Советского Союза². Вскоре после 1991 года появился ряд сборников,

Константин Андреевич Тарасов (р. 1988) – научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

- 1 См.: *Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 год*. СПб., 2021; *Распад СССР: причины, ход, последствия (к 30-летию цивилизационной катастрофы)*. М., 2021; *Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада Союза Советских Социалистических Республик* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2021. № 4. С. 6–41; блок статей в журнале «Российская история» (2021. № 6. С. 3–42).
- 2 РИБЕР А. *Сравнивая континентальные империи // Российская империя в сравнительной перспективе*. М., 2004. С. 33; *В поисках новой имперской истории // Новая имперская история постсоветского прост-*

в которых авторы рассматривали закат «последней империи» в сравнительно-исторической перспективе³.

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

Александр Мотыль, проанализировав «жизненный цикл» империй, предложил модель, согласно которой сама их структура способствовала разложению. Неизбежно наступает период «ветшания», постепенного ослабления центра или усиления контролируемой периферии. Таким образом, ключевыми для его рассуждений становятся взаимоотношения центра и периферии⁴.

Российская империя выступает в рассуждениях исследователя отклонением от нормы. Мотыль констатировал, что ее коллапсу не предшествовал период «ветшания»: «Элиты национальных окраин, которые до той поры добивались только автономии, интерпретировали захват власти большевиками как незаконную узурпацию и конец империи *de facto*»⁵. То есть исходя из его схемы произошло не ослабление центра, а его внезапный провал. Действительно, можно говорить о том, что консолидация на окраинах бывшей империи носила в том числе этнические признаки. Однако причинами ее были не попытки дезинтеграции, а скорее, наоборот, стремления консолидировать власть в период ослабления центра, навести порядок, когда центр с этими задачами не справлялся.

Исследование Марины Витухновской-Кауппала и Александра Осипова показывает, как формировалась особая идентичность карел в поисках стратегий выживания в годы гражданской войны⁶. Салават Исхаков сделал вывод, что территориальные объединения мусульман России не имели своей целью сецессию. По его мнению, «увидев расползание хаоса в государстве, они пытались организовать собственными силами, чтобы не погибнуть в хаосе гражданской войны»⁷. Эта мысль довольно

ранства. Казань, 2004. С. 21; ГАТАГОВА Л. Империя: идентификация проблемы // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М., 2011. С. 328.

- 3 The End of Empire? The Transformation of the USSR in Comparative Perspective. Armonk; New York, 1997; Nationalism and Empire: The Habsburg Empire and the Soviet Union. New York, 1992; After Empire. Multi Ethnic Societies and Nation Building: The Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg Empires. Boulder, 1997. Однако вопрос, являлся ли СССР империей, можно назвать дискуссионным, что хорошо видно, например, в статьях сборника «After Empire».
- 4 До Александра Мотыля структурный подход к рассмотрению империй примерял Шмуэль Эйзенштадт. По его мнению, стабильность империй сохранялась до тех пор, пока периферия считала, что извлекает для себя пользу, снабжая ресурсами центр. Соответственно, когда выгоды такого положения были уже не очевидны, происходил коллапс (EISENSTADT S. N. *The Political Systems of Empires*. New York, 1969).
- 5 Мотыль А. Пути империй: упадок, крах и возрождение имперских государств. М., 2004. С. 139.
- 6 Витухновская-Кауппала М. А., Осипов А. Ю. В пучине Гражданской войны: карелы в поисках стратегий выживания. 1917–1922. М.; СПб., 2021.
- 7 Исхаков С. М. Первые шаги Совнаркома и российские мусульмане // 1917 в судьбах России и мира. Октябрьская революция. От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 230.

четко прослеживается в III Универсале Украинской Центральной Рады, согласно которому в ноябре 1917 года провозглашалась украинская автономия:

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

«На севере, в столицах идет междоусобная и кровавая борьба. Центрального правительства нет, и по государству распространяется безвластие, беспорядок и разруха. Наш край также в опасности. Без власти, сильной, единой, народной, Украина тоже может упасть в бездну междоусобицы, резни, упадка»⁸.

В связи с этим можно поставить вопрос о том, что формирование независимых от ослабленного центра институтов самоуправления могло быть попыткой поддержания порядка. Следует обратить внимание, что ряд заявлений о независимости последовал сразу после прихода к власти большевиков. В связи с этим можно в определенной мере согласиться с мнением Владимира Булдакова, что «послеоктябрьский сецессионизм носил характер бегства от большевистской смуты»⁹.

В отношении СССР Мотыль видел ослабление центра в подрыве основ централизованного тоталитарного государства, что привело к разрушению системы¹⁰. Некоторые исследователи детализировали эту схему. Ричард Пайпс писал, что слияние государственного аппарата с партийной системой обуславливало продолжительность существования СССР. Как только центр власти сместился от партии к местным Советам, система принуждения больше не смогла удерживать страну в единстве¹¹. Ослаблением центра были и реформы Горбачева, оказавшиеся слишком резкими и радикальными, что, по мнению Джерри Хафа, привело к стремительному разрушению старых институтов в то время, когда новые еще не успели укрепиться¹². Рональд Суни утверждал, что крах государства произошел только после того, как высшие руководители партии решили радикально реформировать политическую систему, что означало делегитимацию советского строя самими коммунистами. Это в свою очередь открыло возможности для националистической альтернативы¹³.

8 Цит. по: Солдатенко В.Ф. *В горниле революций и войн: Украина в 1917–1920 гг.: историко-историографические эссе*. М., 2018. С. 110.

9 Булдаков В.П. *Война империй и кризис имперства: к социокультурному переосмыслению // Россия и Первая мировая война*. СПб., 1999. С. 417. Аналогичную точку зрения высказывает Алексей Миллер: Миллер А.И. *Империя Романовых и национализм*. М., 2006. С. 191.

10 Мотыль А. *Пути империй...* С. 143–144.

11 PIPES R. *Communism: A History*. New York, 2001. P. 41; см. также: NOVE A. *The Fall of Empires: Russia and the Soviet Union // The Fall of Great Powers*. Oslo, 1994. P. 144; *The Demise of the USSR: From Communism to Independence*. London, 1995. P. 21; БАРСЕНКОВ А.С. *Введение в современную российскую историю 1985–1991*. М., 2002. С. 157–163; ПЕЧЕНЕВ В.А. *Смутное время в истории России (1985–2003)*. М., 2007.

12 HOUGH J.F. *Democratization and Revolution in the USSR, 1985–1991*. Washington, 1997.

13 SUNY R.G. *The Revenge of the Past. Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union*. Stanford, 1993. P. 126.

Рудольф Пихоя высказал мысль, что советский режим мог «жить только как система, централизованная, “свинченая” номенклатурой, партийно-государственной вертикалью, использовавшая в качестве источников своего бытия государственную собственность, огромные природные ресурсы и возможности мобилизационной экономики»¹⁴. Само устройство союзных республик с их собственными аппаратами управления, по его мнению, уже создавало предпосылки для реализации центробежных стратегий. Ослабление же репрессивного давления привело к всплеску национальных проблем. Роберт Дэниелс также писал, что реформирование советской системы в сторону демократизации уже к 1989 году привело к необратимой децентрализации. Эти процессы получили новый импульс в республиках СССР в виде стремления к суверенитету¹⁵.

Формирование независимых от ослабленного центра институтов самоуправления могло быть попыткой поддержания порядка. Ряд заявлений о независимости последовал сразу после прихода к власти большевиков.

Схема, нарисованная Евгением Ясиным, так же подразумевает поиски причины распада империй в их метрополиях. Жизнеспособность государства обеспечивается балансом между издержками и выгодами, которые приносит народу центра существование империи. Когда внешняя экспансия сталкивается со все увеличивающимися препятствиями, а на окраинах набирает силу сепаратизм, противоречия в метрополии нарастают. В конечном счете силы, поддерживающие империю, отказывают в поддержке режиму¹⁶.

Андрей Буровский предложил переместить акцент от выгод центра к выгодам периферии. По его мнению, империи распадаются, когда завоеванные народы освоят все, что несут им более цивилизованные завоеватели. Как только недоминирующие народы осознают, что им нечему больше учиться, соблазн имперской культуры для них ослабевает¹⁷. Аналогично высказался Хью Сетон-Уотсон. По его версии, империи разваливаются не тогда, когда особенно силен колониальный гнет, а тогда, когда повышается уровень жизни колоний и местные народы

14 Пихоя Р.Г. *Почему распался Советский Союз? // Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза*. М., 2005. С. 422.

15 DANIELS R. *Russia's Transformations. Snapshots of a Crumbling System*. Lanham, 1998.

16 Ясин Е. *Фантомные боли ушедшей империи // После империи* / Под ред. И.М. Клямкина. М., 2007. С. 8.

17 Буровский А. *Крах империи*. Красноярск, 2004. С. 214–215.

получают возможности для социальной мобильности¹⁸. С течением времени в империи, по Святославу Каспэ, происходит постепенное выравнивание центра и периферии, которое выражается в процессе взаимопроникновения и, в конечном счете, слияния различных элит. Однако размывание имперского центра приводит к потере элитами имперской идентичности¹⁹.

Образ империи как колеса без обода, предложенный Мотылем, может оказаться весьма полезной метафорой. Он подразумевает, что все части империи соединены между собой только вертикально через центр и слабо связаны друг с другом горизонтальными связями, что позволяет метрополии доминировать над периферией. После революции 1917 года вакуум, создавшийся после ухода царской администрации, пытались заполнить не только представители новой власти, но и местные элиты. Кроме того, начинались попытки создания коалиции между ними для продвижения идеи переустройства государства на федеративных принципах, с автономными правами национально-территориальных образований²⁰.

Центром этого движения стала Украинская Центральная Рада: 8–15 сентября 1917 года по ее инициативе в Киеве был созван съезд представителей нерусских народов. На нем 93 делегата представляли тринадцать национальностей. В резолюции по окончании работы съезда говорилось о желательности провозглашения России «федерально-демократической республикой»²¹. После свержения Временного правительства, 23 ноября 1917 года, лидеры украинского движения обратились ко всем самопровозглашенным политическим образованиям «с предложением немедленно вступить в переговоры с Генеральным секретариатом [Украинской Центральной Рады. – К. Т.] в деле образования социалистического правительства в России на основе такой платформы: заключение всеобщего демократического мира и созыв в свое время Всероссийского Учредительного собрания»²². Однако на их призыв откликнулось только Донское войсковое правительство²³. Повторно вопрос был поднят уже новым правительством Украинской Народной Республики в 1919 году. Украинские дипломаты инициировали подготовку от своего имени и от имени Белорусской Народной Республики,

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

18 SETON-WATSON H. *Russian Nationalism in Historical Perspective // The Last Empire. Nationality and the Soviet Future*. Stanford, 1986; см. также: LUNDESTAD G. *The Fall of Empires: Peace, Stability and Legitimacy // The Fall of Great Powers*; TILLY C. *Coercion, Capital and European States*. Cambridge, 1994. P. 24.

19 КАСПЭ С. И. *Империя и модернизация. Общая модель и Российская специфика*. М., 2001. С. 68–69.

20 См.: Булдаков В. П. *Красная смута. Природа и последствия революционного насилия*. М., 2010. С. 272.

21 *Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общациональный кризис*. М., 1961. С. 571.

22 Цит. по: Солдатенко В. Ф. *Указ. соч.* С. 128.

23 Михутина И. В. *Украинский Брестский мир: путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады*. М., 2007. С. 97; см. также: Дорошенко Д. *Історія України. 1917–1923. Т. 1*. Ужгород, 1930. С. 185.

Дона и Кубани общего меморандума о новых государственных формированиях и шаги по борьбе с большевизмом. Предлагалось объединить Россию в форме федерации с помощью иностранных держав или путем принуждения, или «по добровольному согласию как равного с равным тех государственных очагов, которые создались на обломках России»²⁴. Как известно, эти попытки остались неудачными.

Представляется перспективным изучение того, как республики СССР налаживали горизонтальные связи с целью выхода из его состава. Марк Бейссингер описывал взаимовлияние национальных движений в 1985–1991 годах как «приливные силы», когда более ранние инициативы подпитывали новые и радикализировали их²⁵. В логику горизонтального взаимодействия укладывается и подписание Беловежских соглашений между лидерами Белоруссии, Украины и России, положившее конец существованию СССР.

«ПРОБУЖДЕНИЕ НАРОДОВ»

Сам по себе имперский контекст актуализировал исследования становления наций, а национальный вопрос стал основным объяснением краха СССР²⁶. Популярным было сравнение распада СССР с концом империй – континентальных в начале XX века и морских после Второй мировой войны²⁷.

Одной из лучших работ этого периода был труд Андреса Каппелера «Россия – многонациональная империя». Автор предложил поместить проблемы отдельных национальностей и сам процесс распада Советского Союза в широкий исторический контекст. Согласно выводам ученого, дезинтеграция СССР являлась частью общего процесса угасания полиэтнических империй и их расщепления на национальные государства. В этом смысле исчезновение Советского Союза являлось продолжением распада Российской империи. Каппелер писал, что «в национальных движениях, развернувшихся с 1988 года, на первый план выдвигались те нации, которые еще до 1917 года достигли стадии массовых движений»²⁸.

24 ВЕРСТЮК В. Ф., ГОРОБЕЦЬ В. М., ТОЛОЧКО О. П. *Україна і Росія в історичній ретроспективі. Українські проекти в Російській імперії*. Київ, 2004. С. 473.

25 BEISSINGER M. R. *Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State*. Cambridge, 2002. P. 34.

26 НАНАЙЛО В., SWOBODA V. *Soviet Disunion. A History of the Nationalities Problem in the USSR*. New York, 1989; *Nationalities Factor in Soviet Politics and Society*. Boulder, 1990; МОТЫЛ А. J. *Totalitarian Collapse, Imperial Disintegration, and the Rise of the Soviet West: Implication for the West // The Rise of Nations in the Soviet Union. American Foreign Policy and Disintegration of the USSR*. New York, 1991. P. 44–63; LAQUEUR W. *The Dream that Failed. Reflections on the Soviet Union*. New York, 1994; ЧЕШКО С. В. *Распад Советского Союза*. М., 1996.

27 CARRERE D'ENCOSSE H. *La Gloire des Nations: ou la fin de l'Empire Sovetique*. Paris, 1990; FAWKES B. *The Disintegration of the Soviet Union: A Study in the Rise and Triumph of Nationalism*. London, 1997.

28 КАППЕЛЕР А. *Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад*. М., 2000. С. 287.

Некоторые исследователи отмечали постепенное усиление национального сепаратизма, вылившегося в ряд этнических конфликтов, самым кровопролитным из которых стали события в Нагорном Карабахе²⁹. Появилось множество работ о влиянии отдельных национальных движений на распад СССР³⁰, а национальный нарратив утвердился во всех бывших республиках Советского Союза³¹. При этом ситуация угнетения стала распространяться на период как Российской империи, так и Советского Союза. Политика центральных властей на протяжении веков рассматривается как агрессивный экспансионизм³².

Причиной утверждения национального нарратива можно считать то, что, во-первых, новая национальная история служила инструментом создания исторического мифа, необходимого для утверждения новых государств. Во-вторых, свою роль сыграло и наследие советской историографии, традиционно рассматривавшей национально-освободительные движения в качестве важного противника самодержавия. Здесь наиболее расхожим был ленинский образ Российской империи как «тюрьмы народов», а национальная политика рассматривалась в рамках схемы «угнетение–сопротивление»³³.

В-третьих, аналогичная тенденция наблюдалась в зарубежной историографии. Доминировала точка зрения на империю как на нежизнеспособные государственные образования. По сравнению с национальными государствами они, по мнению многих авторов, представляли собой устаревшие системы, которые даже в периоды своего расцвета несли в себе семена будущего упадка. Пик интереса к имперской тематике пришел

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

- 29** Амбарцумян С.А. *Три года на пределе любви и смерти. Заметки народного депутата СССР*. Ереван, 1992; Михайлов В.А. *Субъективные основы национального движения*. Саратов, 1993; Столяров К.А. *Распад: от Нагорного Карабаха до Беловежской пущи*. М., 2001; Наумов В.И. *Преднамеренный развал СССР: вселенская трагедия*. М., 2006.
- 30** CLEMENS W. *Baltic Independence and Russian Empire*. New York, 1991; KARKLINS R. *Ethnopolitics and Transition to Democracy. The Collapse of the USSR and Latvia*. Baltimore, 1994; TAAGEPERA R. *Estonia. Return to Independence*. Boulder, 1993; SENN A.E. *Gorbachev's Failure in Lithuania*. New York, 1995; KUZIO T., WILSON A. *Ukraine. Perestroika to Independence*. London, 1995; ZAPRUDNIK J. *Belarus. At a Crossroads in History*. Boulder, 1993.
- 31** *Национальные истории в советском и постсоветских государствах*. М., 2003; см. также: Симонян Р.Ч. *Страны Балтии и распад СССР: о некоторых мифах и стереотипах массового сознания* // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 34–37.
- 32** GUTHRIE S.L. *The Belorussians: National Identification and Assimilation, 1897–1970* // *Soviet Studies*. 1977. Vol. 29. № 1. P. 37–61; Ахмеджанов Г.А. *Российская империя в Центральной Азии (история и историография колониальной политики в Туркестане)*. Ташкент, 1995; Грицак Я. *Нарис історії України. Формування модерної української нації*. Київ, 1996; *Национальные истории в советском и постсоветских государствах*. М., 2003; Новак А. *Борьба за окраины, борьба за выживание. Российская империя XIX в. и поляки, поляки и империя (обзор современной польской историографии)* // *Западные окраины Российской империи*. М., 2006. С. 430; Токть С. *Российская империя и ее политика на белорусских землях в XIX – начале XX в. в современной белорусской историографии* // Там же. С. 507–508.
- 33** Критику противопоставления национализма и империй см.: Герасимов И., Могильнер М., Семенов А. *Введение. В поисках ясности в исторической природе национализма и империи* // *Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. М., 2010. С. 7–26; *В поисках новой имперской истории* // *Новая имперская история постсоветского пространства*. С. 7–29.

ся на период после Второй мировой войны в связи с концом европейского правления в Африке и Азии³⁴. Российский опыт сравнивался с британским и французским и интерпретировался посредством концептуального аппарата постколониальных исследований³⁵. В работах этого периода коллапс Советского Союза увязывался с «воскрешением» национализма народов республик, подавленного на время репрессивным режимом³⁶. Такой взгляд можно встретить и в более новых работах³⁷.

Наконец, в-четвертых, свое неоспоримое влияние оказали новые концепции национализма, появившиеся незадолго до распада СССР в 1980-е. Значимую роль в исследованиях сыграло направление так называемых конструктивистов (Геллнер, Андерсон, Хобсбаум и другие). В отличие от примордиалистов, считающих, что современные нации имеют древние корни, конструктивисты делают вывод, что нация является продуктом модерности, искусственно созданным культурными элитами. Как емко сформулировал Эрнест Геллнер, не нации создают национализм, а национализм создает нации. Важно отметить, что влиятельные исследователи, придерживающиеся традиционного взгляда на этносы, – такие как Мирослав Хрох и Энтони Смит, – так же отмечают современный характер наций и связывают их появление с объективными социально-экономическими и культурными процессами³⁸. Таким образом, некоторые авторитетные теоретики национализма – вне зависимости от понимания природы нации – признавали объективную неизбежность зарождения современного национализма, а следовательно, и крах империй в определенной степени был предопределен. Империи являлись своеобразными инкубаторами для более прогрессивных национальных государств. Исчезновение с политической карты Советского Союза стало для многих исследователей очередным подтверждением естественного ухода империй с исторической сцены.

34 TAYLOR A.J.P. *The Habsburg Monarchy, 1809–1918*. Chicago, 1948; STRACHEY J. *The End of Empire*. New York, 1959; KANN R.A. *The Habsburg Empire: A Study in Integration and Disintegration*. New York, 1957; EMERSON R. *From Empire to Nation*. Boston, 1960.

35 EISENSTADT S.H. *The Political Systems of Empires. Russian Imperialism from Ivan the Great to the Revolution*. New Brunswick, 1974; ALTSTADT A.L. *The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule*. Stanford, 1992.

36 GARNER K. *The Baltic States and the End of the Soviet Empire*. London, 1993; *In a Collapsing Empire: Underdevelopment, Ethnic Conflicts and Nationalisms in the Soviet Union*. Milano, 1993; DUNLOP J.V. *The Rise and Fall of the Soviet Empire*. Princeton, 1993; РЕМНИК Д. *Могила Ленина. Последние дни советской империи*. М., 2017.

37 Так Петр Шаститко среди причин распада СССР называет «всесилие центра, подчинившего развитие национальных культур, ограничившего самобытность наций, наносившего ущерб их достоинству» (ШАСТИТКО П.М. *Обреченные догмы. Большевизм и национальный вопрос*. М., 2002. С. 245).

38 КОРОТЕЕВА В.В. *Теории национализма в зарубежных социальных науках*. М., 1999; *Нация и национализм. Проблемно-тематический сборник*. М., 1999; ТИШКОВ В.А. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии*. М., 2003; СМИТ Э.Д. *Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма*. М., 2004; МАЛАХОВ В.С. *Национализм как политическая идеология. Учебное пособие*. М., 2005.

Рассмотрение СССР в имперском контексте позволило подчеркнуть определяющую роль национальных движений в союзных республиках. Однако само по себе утверждение, что СССР распался под давлением со стороны национального движения, не дает объяснения, чем были вызваны те или иные проявления национализма, почему в разных союзных республиках они имели различную форму, сроки начала и темп развертывания.

Действительно, на закате и Российской империи, и Советского Союза наблюдался рост этнического самосознания. Временному правительству и позднее Совету народных комиссаров пришлось считаться с национальными интересами поляков и финнов, балтийских и кавказских народов, украинцев и белорусов, мусульманского и еврейского населения. При поверхностном рассмотрении этот период можно назвать «пробуждением народов», их восстания за восстановление своего ущемленного империей национального достоинства и стремления к созданию национальных государств. Однако если внимательнее проследить динамику того или иного национального движения, то такую интерпретацию приходится поставить под сомнение.

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

Новая национальная история служила инструментом создания исторического мифа, необходимого для утверждения новых государств. Свою роль сыграло и наследие советской историографии, традиционно рассматривавшей национально-освободительные движения в качестве важного противника самодержавия.

После свержения самодержавия лишь поляки и финны в явном виде заявили о необходимости отделиться от империи. И даже у этих народов некоторые влиятельные политические течения долгое время не считали сецессию вопросом текущего дня. В Финляндии в 1917 году либеральные партии последовательно выступали за сотрудничество с Временным правительством. Они высказывались за упрочнение положения Сената и, в отличие от социал-демократов, не форсировали вопрос о независимости³⁹. В польском национальном движении долгую историю имело противостояние Юзефа Пилсудского и Польской социалистической партии, считавших необходимой борьбу за независимость Царства Польского, и Национал-демократической партии Романа Дмовского, сторонника польской

39 КЕТОЛА Э. *Революция 1917 года и обретение Финляндией независимости: два взгляда на проблему* // Отечественная история. 1993. № 6. С. 29; БУЛДАКОВ В. П. *Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ*. М., 2010. С. 405.

автономии в составе Российской империи⁴⁰. В случае остальных территорий, отколовшихся от Российской империи, вплоть до октябрьского переворота сторонники полной национальной независимости составляли лишь малочисленные маргинальные группы национальных движений.

События в Прибалтийских республиках СССР в большей степени соответствовали модели борьбы народов против угнетения империей. Однако и здесь национальное движение развивалось из неформальных объединений в поддержку демократии, развития культуры, сохранения экологии. В других республиках, отделившихся от СССР, логика была совершенно иная. Так, сам по себе армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха не был связан с желанием республик выйти из состава СССР. Тем не менее именно эти события привели к росту национального самосознания в обеих республиках. Позиция же центра, выступавшего за сохранение настоящих границ, вызвало рост антисоюзных настроений и в Армении, и в Азербайджане, которые надеялись на решение спора в свою пользу⁴¹.

Предопределенность распада полиэтнических сообществ под напором национализма встретила критику со стороны части исследователей, считавших подобную интерпретацию постфактической рационализацией⁴². Каппелер, наиболее последовательно применявший подход Хроха на материалах Российской империи, в более поздней работе вынужден был признать, что только небольшая часть национальных движений в период до 1914 года стала массовой⁴³. В этом с Каппелером солидарны многие ученые. Во многом поэтому на сегодняшний момент истории империи концентрируются на объяснении причин столь долгого существования империй, а не их падения или по крайней мере отказываются от рассмотрения всех явлений сквозь «толстую линзу революции»⁴⁴.

Многие исследователи ставят под сомнение насильственную русификацию и колониальный характер взаимоотношений цен-

40 DAVIES N. *Heart of Europe: The Past in Poland's Present*. Oxford, 1986. P. 97; Фалькович С.М. *Польский вопрос в трех российских революциях // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос. Новые источники, новый взгляд*. М., 2009. С. 21–22; *Западные окраины Российской империи*. С. 345–346; *Польша в XX веке: очерки политической истории*. М., 2012. С. 29.

41 СТАНКЕВИЧ З. *История крушения СССР. Политико-правовые аспекты*. М., 2001. С. 67; CARRERE D'ENCAUSSE H. *Op. cit.* P. 97.

42 SUNY R.G. *Bringing Empire Back // The Empire and Nationalism at War*. Bloomington, 2014. P. 2; Тишков В.А. *Этнический фактор и распад СССР: варианты объяснительных моделей // Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза*. М., 2005. С. 588–600.

43 КАППЕЛЕР А. *Образование наций и национальные движения в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет*. М., 2005. С. 395.

44 *Imperial Russia: New Histories for the Empire*. Bloomington, 1998. P. xi, xv; см. также: Миллер А.И., Соловьев К.А. *Российская империя между реформами и революциями – историографическая инерция и необходимость ревизионистского подхода // Российская империя между реформами и революциями, 1906–1916*. М., 2021. С. 5–20.

тра с национальными окраинами⁴⁵. Наоборот, отсутствие гомогенной структуры ослабляло империю. Альфред Рибер, например, писал: «Парадокс существования евразийских империй заключается в том, что их гибкость и приспособляемость приводили к отсутствию единства и противоречий, способствующих их развалу»⁴⁶. Европеизация и интеграционные процессы способствовали расколу внутри правящих элит, и, таким образом, правители теряли свою опору на окраинах. Политика русификации, которая являлась на деле административно-правовой унификацией, по мнению Александры Бахтуриной, выявила слабую связь центра и периферии, недостаточные полномочия гражданской администрации, из-за чего разработка подобных преобразований сильно затянулась. Отсутствие унификации и привело в конечном счете к распаду Российской империи в 1917–1918 годах⁴⁷. Доминик Ливен пришел к выводу, что попытка создания из полиэтнической и многоконфессиональной Российской империи национального государства была одной из основных причин ее распада. Основу для дезинтеграции создавали сами империи из-за вынужденной эмансипации местных элит, способствовавшей развитию сепаратистских тенденций⁴⁸.

Рональд Суни отмечал, что попытки создания единой нации в позднеимперский период провалились. Причинами этого он называл обширную географию при слабой плотности населения и недостаточно развитой системе коммуникаций, сопротивление имперской системе горизонтальным связям, отсутствие ясной идеи, отличной от имперской, религиозной или узкоэтнической. Кроме того, важным фактором являлось развитие к началу XX века национализма среди недоминирующих народов⁴⁹.

В современных исследованиях ставится под сомнение убедительность рассмотрения наций и империй в рамках схемы «подчинение–угнетение». Важным выводом новой волны имперской истории стало утверждение, что империи занимались строительством наций. Авторы сборника «Национализирующие империи» связали воедино концепции национализма и империи, продемонстрировав, что эти понятия не являются вза-

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

45 Казань, Москва, Петербург: *Российская империя под взглядом из разных углов*. М., 1997; *Национальная политика России: история и современность*. М., 1997; Горизонтов Л. Е. *Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше*. М., 1999; Миллер В. И. *Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.)*. СПб., 2000; Исхаков С. М. *Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.)*. М., 2003.

46 РИБЕР А. *Сравнивая континентальные империи // Российская империя в сравнительной перспективе*. М., 2004. С. 65.

47 БАХТУРИНА А. Ю. *Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.)*. М., 2004. С. 338, 341.

48 ЛИВЕН Д. *Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней*. М., 2007. С. 514.

49 СУНИ Р. Г. *Империя как таковая: имперская Россия, «национальная» идентичность и теории империи // Государство наций: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина*. М., 2011. С. 57–59.

имоисключающими. Основной тезис книги заключался в том, что империи в своем ядре создавали имперские нации, которые, однако, никогда не охватывали всю территорию государства⁵⁰. Российская империя не пыталась ассимилировать все этносы, которые в нее входили. Проект «большой русской нации» был направлен лишь на восточнославянские народы, и он был разрушен политикой большевиков в 1920-е годы⁵¹: новое руководство страны считало «великорусский шовинизм» опасным и стремилась всячески его ограничить. Возможно, именно отказ от идеи «большой русской нации» привел к появлению русского национального сознания⁵². Аналогично ослабление самоидентификации литовцев с Великим Княжеством Литовским способствовало появлению идеи создания собственного национального государства и отказа от коалиций с поляками и белорусами, имевшими с ними общее прошлое⁵³.

Советская империя также конструировала нации, однако не в центре, а на периферии. В своей книге «Империя “положительной деятельности”» Терри Мартин уделил особое внимание тому, что Советский Союз стал первой в мировой истории страной, где были разработаны программы дискриминации национального большинства и поддержки национальных меньшинств в их языковом, политическом и культурном развитии⁵⁴. Мартин считал этот процесс настолько важным для формирования наций в СССР, что предлагал добавить к трехфазной схеме Хроха четвертую фазу, подразумевавшую участие полиэтнического государства (советского государства) в конструировании национальных идентичностей⁵⁵.

В Советском Союзе была предпринята и попытка создания гражданской нации. В политическом языке того времени имел широкое хождение термин «советский народ». Проект этот, однако, как показывает итог, успешен не был. Валерий Тишков в начале 1990-х констатировал, что в работах большинства исследователей доминировала концепция, предполагающая, что

50 BERGER S., MILLER A. *Introduction: Building Nations in and with Empires – a Reassessment* // *Nationalizing Empires*. Budapest, 2015. P. 1–30.

51 MILLER A. *The Romanov Empire and the Russian Nation* // *Ibid*. P. 309–368.

52 Ливен Д. *Указ. соч.* С. 484–486; Хоскинг Дж. *Россия: народ и империя*. М., 2000; Он же. *Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе*. М., 2012.

53 *Западные окраины Российской империи*. С. 346.

54 МАРТИН Т. *Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939*. М., 2011. С. 32. (В «НЗ» это понятие обычно используется в переводе «позитивная дискриминация». – *Примеч. ред.*)

55 Там же. С. 29. Согласно предложенной Хрохом модели, все национальные движения проходят три стадии. В фазе А возникает интерес небольшой группы национальной интеллигенции к языку, истории и фольклору своего этноса. В фазе В научные достижения трансформируются в идеологические конструкции и распространяются среди образованных слоев, начинается «патриотическая агитация». Наконец, в фазе массового движения (фаза С) большая часть народа под влиянием этих идей мобилизуется на борьбу сначала за автономию, а затем и за независимость (HROCH M. *Social Precondition of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations*. Cambridge; London; New York, 1985. P. 23–24).

«основной причиной распада СССР как многоэтнического государства явилось угнетенное и дискриминируемое положение нерусских народов, культура и идентичность которых подвергались насильственной деформации в целях реализации официальной концепции “слияния наций” и конструирования единого “советского народа”»⁵⁶.

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

В современных исследованиях ставится под сомнение убедительность рассмотрения наций и империй в рамках схемы «подчинение–угнетение». Важным выводом новой волны имперской истории стало утверждение, что империи занимались строительством наций.

Парадокс сосуществования этнонационализма и гомогенизации в советской национальной политике прокомментировал Суни. По мнению историка, на национальную политику большевиков в период создания Советского Союза сильно повлиял распад Габсбургской империи. Ставя в центре своей политики интернационализм, лидеры партии тем не менее сделали ряд уступок в пользу народов, населявших окраины бывшей империи. Советское государство стремилось обезоружить националистические движения, способствуя правовой институционализации этничности как политической категории, фиксируя ее в паспортах, а территории за крупными этносами и этническими элитами, а также поддерживая развитие национальных культур и языков⁵⁷. В результате, как писал Суни, «государство, которое намеревалось преодолеть национализм и различия между нациями, фактически создало набор институтов и инициировало процессы, которые способствовали развитию сознательных, светских, политически мобилизуемых национальностей»⁵⁸. В итоге «советская идентичность» на национальных окраинах к 1991 году была выражена гораздо слабее, чем идентичность этническая.

В случае Российской империи политика бюрократической унификации и частичной ассимиляции при наличии опреде-

56 Тишков В.А. *Национальность и национализм в постсоветском пространстве // Этничность и власть в полиэтничных государствах*. М., 1994. С. 9.

57 LATTIN D.D. *Identity in Formation: The Russian-speaking Populations in the near Abroad*. Ithaca; London, 1998; HIRSCH F. *Empire of Nations. Ethnographic Knowledge and the Making of Soviet Union*. Ithaca, 2005; SLEZKINE Y. *The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review*. 1994. Vol. 53. № 2. P. 414–452; ROEDER P.G. *Red Sunset: The Failure of Soviet Politics*. Princeton, 1993; BRUBAKER R. *Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutional Account // Theory and Society*. 1994. № 23. P. 47–78.

58 SUNY R.G. *Revenge of the Past...* P. 126.

ленного космополитизма имперской элиты должна была привести к созданию гомогенного пространства. Однако она воспринималась как насильственная русификация, вызвала противодействие местных элит и привела к распаду. Советский Союз, напротив, с особым вниманием относившийся к культурной автономии национальных меньшинств, одновременно двигавший идею существования «единого советского народа», новой наднациональной идентичности, привел к укреплению национальных движений, и это привело к распаду. Два противоположных проекта привели к одинаковому результату. Таким образом, факторы распада Российской империи и Советского Союза нельзя свести к всплеску национального движения или национальной политике.

АНТИИМПЕРСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

Исследователи пытались найти и другие объяснения распада полиэтничных государств. Оригинальную концепцию предложил Джошуа Санборн. Он усомнился в триумфе национализма в начале XX века. Историк обратил внимание на то, что в большинстве случаев в этот период не создавалось этнически однородных национальных государств, как то подразумевал лозунг национального самоопределения. Создание новых государств могло быть результатом удачно использованной возможности, наличия физической силы, но никак не волеизъявления большинства «угнетенного народа». Санборн предложил концепцию, согласно которой распад Российской империи необходимо поставить в контекст деколонизационных процессов, ярче всего заметных в период после Второй мировой войны⁵⁹. Он писал, что деколонизация означала конец имперского политического контроля, а следовательно, конец империи как таковой⁶⁰. Иными словами, в этот период наблюдалась не борьба национальных движений за независимость, а борьба против колониализма.

Похожую интерпретацию можно дать национальным движениям конца 1980-х. Национальные движения как часть процесса деколонизации в отношении Советского Союза отмечались в исследованиях последнего периода его существования⁶¹. Роджерс Брубейкер обратил внимание на то, что «контргосударственные национализмы» не всегда заявляют о себе в этнических или этнокультурных терминах. По его мнению, если контргосу-

59 SANBORN J. *Imperial Apocalypse. The Great War and the Destruction of the Russian Empire*. New York, 2014.

60 IDEM. *War of Decolonization. The Russian Empire in the Great War // The Empire and Nationalism at War*. P. 51–52.

61 *Зарубежная литература о национальных отношениях в СССР*. М., 1991. С. 6–7.

дарственные определения нации «основываются на территории, исторических привилегиях провинций, на особых политических историях до инкорпорации в более крупное государство и т.д.», они совсем не обязательно подразумевают обращение к этнической или этнокультурной общности⁶². Так, например, «Аннулирование пакта Молотова-Риббентропа» – документа, приведшего к включению независимой Литовской Республики в состав СССР и определившего судьбы всех трех Прибалтийских республик, – являлось основным лозунгом литовского национального движения⁶³. 23 августа 1989 года, в пятидесятую годовщину пакта, литовцы вместе с латышами и эстонцами, взявшись за руки, образовали живую цепочку длиной в 600 километров. В данном случае мобилизационным фактором выступила территориальная и историческая общность, а не апелляция к общему происхождению и кровным связям.

Брубейкер стал автором концепции, которая получила большое распространение. Он предложил пересмотреть основы теории национализма. В центре его критики оказался устоявшийся конструктивистский взгляд на национальные движения. По его мнению, в работах таких авторов, как Геллнер, Андерсон, Смит, Хобсбаум, нация рассматривается как нечто существующее в действительности, хотя и созданное такими социальными процессами, как индустриализация, расширение коммуникаций, интегрирующая роль современного государства. В этом взгляды конструктивистов отличаются от примордиалистов только тем, какова сущность нации и как они возникли. Согласно Брубейкеру, нация не есть явление, которое необходимо описывать в относительных, процессуальных, динамичных категориях, а национализм возможен и без «реальной» категории нации⁶⁴. Принадлежность к нации является изменяющимся способом мышления и поведения.

Для нас важно высказывание социолога о том, что национализм и национальность не являются естественным конечным результатом долго развивающихся тенденций, но обусловлены внезапным взрывом. Это могут быть государственный коллапс или война – как явления, способные приносить «внезапную и повсеместную национализацию общественной и даже частной жизни», а сама принадлежность к нации (*nationhood*) в этот период становится чем-то, что «внезапно кристаллизуется», а не является «относительно стабильным продуктом глубинных тенденций в области развития в экономике, политике и куль-

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

62 БРУБЕЙКЕР Р. *Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. С. 102.

63 SENN A.F. *Op. cit.* P. 31.

64 BRUBACKER R. *Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge, 1996. P. 19.

туре»⁶⁵. Нация, таким образом, становится категорией практики, событием, а не продуктом длительного процесса развития⁶⁶.

Концепция Брубейкера была поддержана Санборном. Однако он использовал образы кинетической и потенциальной энергии. Национализм является «кинетическим событием, которое требует наращивания потенциальной энергии заранее». Иными словами, национальное самосознание возникает внезапно, но является продуктом тенденции глубокого развития. Такой точкой перегиба для русской нации Санборн видел Первую мировую войну⁶⁷. Всплеск национализма в этот период, если его рассматривать в концепции «внезапной» этнической мобилизации, можно также объяснить феноменом беженства. Мобилизации национализма способствовала организация комитетов беженцев, а также сам опыт взаимодействия национальных общин в местах их расселения. Они были вынуждены создавать более целостные этнические сообщества с лидерами для своего представительства⁶⁸.

Эрик Лор также высказал мнение, что мобилизация этничности в случае Российской, Габсбургской и Османской империй была спровоцирована Первой мировой войной⁶⁹. Он ставит под сомнение теории национализма, которые сосредоточены на поиске необходимых условий для формирования наций. Гораздо важнее обратить внимание на период войны, когда происходила мобилизация национализма. «Военный национализм» (термин Лора) отличался от довоенного, в частности, более остро стоящим вопросом о выживании: одно дело участвовать в читательских клубах и совершенно иное – вступать в национальные вооруженные формирования⁷⁰. По тем же законам происходила мобилизация в лагерях для военнопленных и национальных воинских подразделениях⁷¹.

Бейссингер в своей работе «Националистическая мобилизация и коллапс Советского государства» развил идеи Брубейкера на материале Советского Союза. Ему удалось собрать внушительную базу данных: 6663 протестных мероприятия и 2177 случаев массовых столкновений, которые произошли в период с 1987-го по 1992 год. Он поставил под сомнение попытки рас-

65 Ibid. P. 19–20.

66 Ibid. P. 21. Эта идея была развита в книге: БРУБЕЙКЕР Р. *Этничность без групп*. М., 2012. С. 14–21, 60.

67 SANBORN J. *The Mobilization of 1914 and the Question of the Russian Nation: A Reexamination* // *Slavic Review*. 2000. Vol. 59. № 2. P. 267–289, 282.

68 GATRELL P. *A Whole Empire Walking. Refugees in Russia during World War I*. Bloomington, 1999. P. 141–70, 195–197; *Западные окраины Российской империи*. С. 410.

69 LOHR E. *War Nationalism* // *The Empire and Nationalism at War*. P. 93.

70 Ibid. P. 106–107.

71 HAGEN M. VON. *The Great War and the Mobilization of Ethnicity* // *Post Soviet Political Order: Conflict and State-building*. London, 1998. P. 34–57; ХАГЕН М. ФОН. *Великая война и искусственное усиление этнического самосознания в Российской империи* // *Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium)*. СПб., 1999. С. 385–405.

крыть истоки национализма как логического следствия определенного социального интереса или идентичности, внедряемой предшествующей историей или возникающей под влиянием более широких социальных сил. В этом случае не рассматривается, при каких обстоятельствах происходит переход к массовому движению⁷². Ученый объясняет всплеск национальных движений, приведших к концу Советского Союза, не как итог длительного процесса формирования идентичности, но как мобилизацию в экстраординарных условиях. Бейссингер предложил рассматривать период перестройки как «насыщенную историю» (*thickened history*), то есть момент, когда события развиваются очень быстро и появляются возможности, которые ранее не были доступны. Идентичности изменяются под воздействием новых обстоятельств и стремительных событий. Бейссингер обратил внимание на то, что даже в Прибалтике националисты изначально добивались «суверенитета» и лишь затем переключились на требование независимости. Такой резкий сдвиг он объяснил изменением политической стратегии, а не трансформацией национальной идентичности.

В России концепция Брубейкера также нашла своих последователей, призывающих забыть об этносах и нациях, которые предложено понимать как категории политической практики, используемые националистами для достижения своих целей⁷³. Особое место в их исследованиях отводится роли элит в процессе конструирования наций и, соответственно, их влиянию на процесс распада. Тишков считал, что важным фактором распада СССР являлось появление этнических элит на периферии, в борьбе за власть использовавших этническую риторику, апеллировавших к этнической солидарности⁷⁴. Михаил Губогло в своих работах выделил этнические элиты как главный фактор этнической и языковой мобилизации, которая и приводит в итоге к сецессии⁷⁵.

Брубейкер, однако, предостерегал от восприятия действий элит сквозь призму инструменталистского подхода, фокуса лишь «на расчетах циничных оппортунистических элит, а не на исконных идентичностях»⁷⁶. Социолог считал, что дискурс элит играет важную роль в конструировании национальных интересов, но элиты не могут делать этого с помощью произвольной манипуляции.

72 BEISSINGER M.R. *Op. cit.* P. 10.

73 Тишков В.А. *Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма)* // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 3–26; ГЕРАСИМОВ И., МОГИЛЬНЕР М., СЕМЕНОВ А. *Указ. соч.* С. 7–26; МАЛАХОВ В.С. *Указ. соч.* С. 313–316.

74 Тишков В.А. *Очерки теории и политики этничности в России.* М., 1997. С. 314; см. также: ЛАЗАРЕВ Б.М. *Можно ли было сохранить СССР? Правовое исследование.* М., 2002. С. 108.

75 Губогло М.Н. *Языки этнической мобилизации.* М., 1998.

76 БРУБЕЙКЕР Р. *Мифы и заблуждения в изучении национализма.* С. 89.

Необходимо обратить внимание на то, что о нациях и национализме начинают говорить в период зарождения массовой политики и в целом вовлечения в политический процесс народных масс, которые никакой политической роли ранее не играли. Так, в качестве начального этапа многих национальных движений в Российской империи признается период после 1860 года, когда было отменено крепостное право и начались другие важные модернизационные реформы. До этого момента имперским властям приходилось иметь дело только с элитами, с которыми удавалось договориться путем предоставления определенных привилегий. Следующим всплеском национальных движений принято считать революцию 1905–1907 годов. Каппелер называл этот период «весной народов»⁷⁷. Революция, по определению, является периодом всплеска массовой политики, моментом, когда революционные активисты ищут активной поддержки населения. Аналогично во время Первой мировой войны, «войны народов», правительствам многих стран-участниц потребовалась поддержка всего населения для массовой мобилизации. Бейссингер писал:

«Именно неспособность адаптироваться к новым условиям массовой политики привела к гибели Османскую империю, а также империи Габсбургов и Романовых. Старые формы легитимации власти пользовались все меньшим влиянием среди населения, когда интеллигенция все настойчивее добивалась представления возможности участвовать в политике широким массам населения, национальные меньшинства мобилизовались в поддержку требования самоопределения»⁷⁸.

Вполне естественно, что такой же эффект имела революция 1917 года в России. Однако участие народа в политической жизни в значительной мере было свернуто в советский период, соответственно, и национальный вопрос перестал стоять так остро. Это продолжалось до момента провозглашения гласности, что, по сути, означало возвращение массовой политики. Контрэлиты национальных меньшинств, не имевших раньше голоса, приступили в этот период к массовой мобилизации⁷⁹. Политический фактор распада Российской империи и Советского Союза, таким образом, требует прояснения. Политизация этничности, использование ее в качестве политического ресурса в борьбе за власть проявилась в обоих случаях.

77 Каппелер А. *Россия – многонациональна империя...* С. 242.

78 Бейссингер М. *Переосмысление империи после распада Советского Союза* // *Ab Imperio*. 2005. № 3. С. 58.

79 Барсенков А.С. *Введение в современную российскую историю 1985–1991*. С. 123; Чешко С.В. *Распад Советского Союза*. С. 199.

Часть исследователей связывают крах композитных государств с кризисом имперской идеологии⁸⁰. Авторы сборника «Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма» писали о «вызове империи», под которым подразумевали момент, когда неравномерная, гетерогенная структура империи перестает восприниматься как нечто естественное, как норма общества.

**О нациях и национализме начинают говорить
в период зарождения массовой политики и в целом
вовлечения в политический процесс народных масс,
которые никакой политической роли ранее не играли.**

Закат композитного государства, таким образом, начинается с того, что люди начинают мыслить о нем как об архаическом феномене. Происходит кризис имперского сознания⁸¹.

По мнению Тишкова, национальная идея стала мощным средством мобилизации масс в республиках Советского Союза. Он писал, что «интеллектуальная элита, сменившая коммунистическую идеологию на националистическую, смогла достаточно быстро начать борьбу против центра, затем и против правящих партийных элит»⁸². Появление разнообразных массовых движений приводило к спаду поддержки КПСС. Многие наблюдатели отмечали, что уменьшение роли КПСС, бывшей скрепляющим элементом советской системы, приведет к краху все государство⁸³.

Борис Лазарев указал на рост численности разнообразных неформальных объединений (культурно-исторических, националистических, экологических) и постепенное превращение их в политическую силу как на симптом разочарования в прежних идеологических устоях и напряженный поиск новых⁸⁴. Аналогично, по мнению исследователя, кризис коммунистической интернационалистической идеологии привел к возрождению идей панисламизма в Средней Азии и Азербайджане, к жела-

80 SUNY R.G. *The Revenge of the Past...* P. 1–19; Лурье С.В. *Российская империя как этнокультурный феномен // Цивилизации и культуры. Вып. 1. М., 1994. С. 130–131.*

81 ГЕРАСИМОВ И., ГЛЕБОВ С., КУСЬБЕР Я., МОГИЛЬНЕР М., СЕМЕНОВ А. *Новая имперская история и вызовы империи // Ab Imperio. 2010. № 1. С. 3–32.*

82 ТИШКОВ В.А. *Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 315; см. также: КАППЕЛЕР А. Россия – многонациональная империя... С. 288.*

83 *Зарубежная литература о национальных отношениях в СССР. С. 9.*

84 ЛАЗАРЕВ Б.М. *Указ. соч. С. 84–85; см. также: The Soviet Environment: Problems, Policies and Politics. Cambridge, 1992; DAWSON J. Eco-nationalism. Anti-nuclear Activism and National identity in Russia, Lithuania and Ukraine. Durham, 1996; ЛУКАШЕВИЧ Д.А. Распад СССР: историко-правовое исследование. Дисс. ... к.и.н. М., 2013.*

нию вернуться в русло европейской культуры в Прибалтике, к вниманию к собственным уникальным национальным традициям в Армении, Грузии и Молдавии⁸⁵.

Исследователи выдвинули ряд аргументов о необратимости распада СССР. В начале 1990-х достаточно распространенной стала идея принципиальной нежизнеспособности строя⁸⁶. Мартин Малия считал советское устройство общества, по определению, неудавшимся экспериментом. По его версии, это была искусственно созданная аномалия, обреченная на провал и возвращение к естественному ходу истории⁸⁷. Пайпс увидел «причиной причин» то, что советский режим, по определению, был утопичен. Согласно его идее, СССР изначально формировался как жестко централизованная система, лишь замаскированная под федеративное государство. Это, по мнению историка, само по себе заложило основу для распада⁸⁸.

Многие другие исследователи настроены не так пессимистично. Они приходят к выводу, что имели место лишь отдельные недостатки в советской версии социализма⁸⁹ – сама по себе она была жизнеспособна. Стремительный и внезапный распад СССР заставил искать то случайное сочетание обстоятельств, те субъективные причины, которые к этому привели. С разной степенью научности и эмоциональности в качестве таковых признаются политика главы государства Михаила Горбачева⁹⁰, деятельность Бориса Ельцина и его приближенных⁹¹ и в целом лишь политические события 1985–1991 годов, непосредственно предшествовавшие распаду⁹².

Некоторые исследователи указывают на социально-экономические предпосылки распада империй. В советской историографии национализм рассматривался через призму классовой теории. Утверждалось, что лидеры национальных движений

85 ЛАЗАРЕВ Б.М. *Указ. соч.* С. 84.

86 ВАЛОВА В.Г. *От застою к развалу.* М., 1991; СОРМАН Г. *Выйти из социализма.* М., 1991.

87 МАЛИЯ М. *Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991.* М., 2002.

88 PIPES R. *The Fall of the Soviet Union // The Collapse of Communism.* Stanford, 1999. P. 42; см. также: IDEM. *Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism, 1917–1923.* Cambridge; London, 1980. P. 296.

89 BUNCE V. *Subversive Institutions. The Design and the Destruction of Socialism and the State.* Cambridge, 1999; ROEDER P.G. *Op. cit.*; SUNY R.G. *The Revenge of the Past...*; BRUBAKER R. *Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia...* P. 47–78; LEWIN M. *The Gorbachev Phenomenon*; LANE D. *The Rise and Fall of State Socialism.* Cambridge, 1996; *The Fall of the Soviet Empire.* Boulder, 1997; КОЭН С. *Можно ли было реформировать советскую систему?* М., 2005.

90 BROWN A. *The Gorbachev Factor.* Oxford, 1997; КУРГИНЯН С. *Седьмой сценарий.* Ч. 3. М., 1992; ЛИГАЧЕВ Е. *Кто предал СССР?* М., 2009; БЕШЛОСС М., ТЭЛБОТТ С. *Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами.* М., 2016.

91 ГРАЧЕВ А.С. *Кремлевская хроника.* М., 1994; ГОРЕЛИК Ф. *О причинах гибели СССР.* Луганск, 2013.

92 DALLIN A. *Causes of the Collapse of the USSR // Post-Soviet Affairs.* 1992. Vol. 8. № 4. P. 295–297; HOUGH J.F. *Democratization and Revolution in the USSR, 1985–1991.* Washington, D.C., 1997; SOLNICK S. *Stealing the State. Control and Collapse in Soviet Institutions.* Cambridge, 1998; СИДОРОВ В.А. *Советский Союз накануне распада: опыт антикризисного управления.* М., 2002; СТАНКЕВИЧ З. *Указ. соч.* М., 2001; СЛОБОДКИН Ю.М. *Кто разрушил СССР и распыл Россию?* М., 1995; БАРСЕНКОВ А.С. *Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991.* М., 2001.

действовали в интересах имущих слоев. Противоборство шло прежде всего по социальной, но не национальной линии. Борьба с такими движениями была не против народов, а против националистической контрреволюции, стремившейся оторвать низшие сословия своего этноса от единого российского революционного движения, за полную свободу от классового и национального угнетения.

Сам по себе этот тезис не свободен от тенденциозности. Однако рассмотрение социальных противоречий через призму национальных движений помогает прояснить причины межэтнических конфликтов, которые могли быть решены через создание национального государства. Некоторые народы Российской империи действительно занимали разные социальные ниши, создавая сложную сословно-этническую карту страны. Поляки доминировали на литовских, части белорусских и украинских земель⁹³. Аналогично остзейские немцы составляли политическую, культурную и финансовую элиту в губерниях с латышским и эстонским населением⁹⁴. Армяне имели сильный «средний класс» в Закавказье, занимая ключевые позиции в его главных центрах – Тифлисе и Баку⁹⁵. Появление новой интеллектуальной элиты малых народов создавало социально-политическое напряжение в этих регионах. Работы Суни по истории Закавказья показывают важность изучения классовой и этнической идентичностей, которые во взаимосвязи могут пролить свет на события 1917–1920 годов⁹⁶.

В этой же связи заслуживают внимания экономические предпосылки распада Российской империи. Екатерина Правилова продемонстрировала, как с середины 1860-х обвинение Польши в том, что она живет за счет центра, стало общим местом в публицистике. При этом по сравнению с другими окраинами (Сибирью, Закавказьем, Туркестаном) Привислинские губернии выглядели выгодной периферией с экономической точки зрения. Однако, несмотря на это, мнение, что именно Польша виновата в оскудении центра, «стало весьма расхожим»⁹⁷. Напро-

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

- 93** *Западные окраины российской империи*. С. 346; PAGE S.W. *The Formation of the Baltic States*. Cambridge, 1959. P. 4; МИХУТИНА И.В. *Польско-советская война 1919–1920*. М., 1994. С. 46; КАСПАРАВИЧЮС А. *Российский фактор в геополитической мысли литовского истеблишмента в первой половине XX века // Россия и Балтия*. Вып. 7: Памятные даты и историческая память. М., 2015. С. 257.
- 94** АНДРЕЕВА Н.С. *Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в.* СПб., 2008. С. 78; БАХТУРИНА А.Ю. *Указ. соч.* С. 90–93; Булдаков В.П. *Хаос и этнос...* С. 70–71.
- 95** PIPES R. *The Formation of the Soviet Union...* P. 18.
- 96** SUNY R.G. *The Baku Commune, 1917–1918: Class and Nationality in the Russian Revolution*. Princeton, 1972; ИДЕМ. *The Making of the Georgian Nation*. Bloomington, 1994; ИДЕМ. *Nationalism and Social Class in the Russian Revolution: The Cases of Baku and Tiflis // Transcaucasia, Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia*. Chicago, 1983. P. 239–258; ИДЕМ. *The Revenge of the Past...* P. 1–19.
- 97** ПРАВИЛОВА Е.А. *Финансы империи. Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917*. М., 2006. С. 182–184. Участие окраин Российской империи в общем ВВП см.: МАРКЕВИЧ А., ХАРРИСОН М. *Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход в России в 1913–1928 гг.* М., 2020.

тив, накануне Первой мировой войны стали звучать упреки властей в эксплуатации финансовых ресурсов Привислинского края и препятствовании экономическому развитию Польши⁹⁸.

Перед войной обострились отношения между царской администрацией и финляндским Сеймом вследствие стремления имперских властей уравнивать размер участия Великого княжества Финляндского в военных расходах с другими окраинами⁹⁹. Попытки интегрировать Финляндию в общеимперскую экономику начались только в самый последний период существования Российской империи и воспринимались однозначно как стремление ликвидировать ее автономию¹⁰⁰. Правилова пишет:

«Региональная финансовая политика, часто служившая в многонациональных государствах одним из методов интеграции, в Российской империи использовалась как рычаг русификации, для решения внутренних проблем метрополии, решения конституционных и политических конфликтов, но отнюдь не в рамках стратегии территориального экономического развития»¹⁰¹.

Российская империя, таким образом, тормозила развитие своих окраин в пользу уменьшения бремени внутренних губерний. Причем даже попытки унификации и выравнивания вклада в общий бюджет в Польше и Финляндии воспринимались как колониальная политика.

Рассмотрение социальных противоречий через призму национальных движений помогает прояснить причины межэтнических конфликтов, которые могли быть решены через создание национального государства.

Похожая ситуация сложилась и в Советском Союзе. Ряд исследователей указывают на неравномерное развитие республик, наличие диспропорций. По данным Михаила Булгакова, Прибалтийские республики на четверть превышали среднесоюзный уровень развития, а Белоруссия, Украина, Молдавия и РСФСР имели средние показатели. От них сильно отставали в порядке убывания Казахстан, Грузия, Армения, Азербайджан. Разрыв среднеазиатских республик с лидерами в СССР был двукратным. Главными донорами в межреспубликанском распределении выступали Россия, Белоруссия, Латвия и Литва, а

98 Правилова Е.А. *Указ. соч.* С. 199.

99 Там же. С. 208–239.

100 Там же. С. 353–366.

101 Там же. С. 301.

самую большую поддержку из общесоюзного бюджета получали Казахстан и Узбекистан¹⁰². Таким образом, прежде всего Прибалтийские республики были менее всех заинтересованы в сохранении общесоюзного бюджета. Негативное воздействие Булгаков признавал в насаждении модернизационных новаций в традиционные общества Средней Азии, порождавшее ненависть к носителям модернизации, которыми выступали в основном русские и украинцы¹⁰³. Элен Каррер д'Анкос писала, что конфликт в Казахстане в 1986 году имел в том числе экономические основы. Называя Казахстан одной из самых бедных республик СССР, живущей за счет ресурсов других частей страны, она отметила значительный рост его населения. Вместе эти два фактора порождали напряженность в отношениях с центром¹⁰⁴. Ясин, основываясь на статистике тех лет, сделал вывод, что положительный баланс бюджета из всех республик имели только Россия, Белоруссия и Азербайджан¹⁰⁵.

Однако еще большее значение имеет следующий факт: от 30% до 50% населения разных республик считали, что они больше отдают в союзный бюджет, чем получают¹⁰⁶. По выражению Зигмунда Станкевича, история о том, кто кого кормит, была взята на вооружение «национал-сепаратистскими силами практически во всех республиках СССР и стала мощнейшим инструментом раскручивания антисоюзных настроений в стране»¹⁰⁷.

Таким образом, именно фактор неравномерного экономического развития союзных республик и его восприятие представляется важным для понимания ситуации, которая привела к их стремлению выделиться из состава единого государства.

Были и другие недостатки советской экономики, которые в конечном счете поставили ее на грань разрушения. Большая группа ученых видит значительные экономические предпосылки распада СССР в непомерных военных расходах, плановой системе, поддержке коммунистических режимов в Африке, Азии и Южной Америке, которые вылились в спад экономического роста, ухудшение уровня жизни, проблемы со снабжением продовольствием и товарами¹⁰⁸. По сравнению с 1950–1970-ми годами

102 Булгаков М.Б. *Экономические взаимосвязи народов // Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия*. М., 2003. С. 173.

103 Там же. С. 176.

104 CARRERE D'ENCAUSSE H. *Op. cit.* P. 71–73.

105 Ясин Е. *Указ. соч.* С. 12.

106 Семенов В.М. и др. *Межнациональные противоречия и конфликты в СССР*. М., 1991. С. 103.

107 Станкевич З. *Указ. соч.* С. 76–77.

108 АРТЕМЕНКО М.Н. *Экономика кривых зеркал*. Харьков, 1995; Кудров В.М. *Советская экономика в ретроспективе*. М., 2003; ГАЙДАР Е.Т. *Гибель империи*. М., 2006; CASTELLS M., KISELYOVA E. *The Collapse of Soviet Communism. A View from the Information Society*. Berkeley, 1995; ТРАВИН Д. *Очерки новейшей истории России. Книга первая: 1985–1999*. СПб., 2010. С. 51–63; СССР и перестройка: взгляд со стороны. М., 1991. С. 95.

в 1980-е отмечалось падение темпов роста экономики более чем в два раза¹⁰⁹. Экономическая реформа, начатая в перестройку, была проведена неумело и во многом запоздала.

Новое руководство РСФСР встало на путь быстрых и радикальных экономических реформ, отвергнутый союзным руководством. Некоторые исследователи считают это событие поворотным для распада СССР¹¹⁰. Председатель Верховного Совета РФ Ельцин на сессии Верховного Совета СССР заявил:

«Какова бы ни была позиция Верховного Совета, правительства СССР, Россия начнет радикальную экономическую реформу в 1990 году. Еще тянуть и откладывать – нечего будет реформировать, экономика просто развалится... Сегодня мы отчетливо видим, что центр добровольно не уступит необходимую долю власти республикам»¹¹¹.

Конфронтация центральной республики Союза и руководства СССР принимало характер революции, происходил демонтаж советской и коммунистической системы, ограничивающих проведение реформы. В качестве революционных действий, связанных с социально-экономическими предпосылками, можно также рассматривать события 1988–1990 годов в других республиках. В 1987-м Эстония предложила план республиканского хозрасчета. Идея независимости от общесоюзного бюджета была поддержана некоторыми другими республиками¹¹². Литва сделала следующий шаг и начала не просто радикальную реформу общественного строя, а выступила за отказ от социалистического пути. Заместитель председателя Верховного Совета Литвы Кястулис Главяцкас заявил в 1991 году:

«Уверяю вас, если бы в СССР господствовали свободный рынок и открытая экономика, никто бы из такого Союза не стремился убежать. Бегут же от тоталитаризма и казарменного социализма»¹¹³.

Республики СССР сократили свои отчисления в общесоюзный бюджет, рассматривая центр в качестве тормоза на пути развития страны. В кризисных условиях союзные республики вынуждены были взять на себя все функции жизнеобеспечения. Экономическая власть начала закономерно и неуклонно перетекать в регионы.

109 Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный сборник. М., 1987. С. 51; Лопатников Л.И. *От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России*. СПб., 2010. С. 37; Герасимов Г.И. *История современной России: поиск и обретение свободы (1985–2008)*. М., 2008. С. 24; Аллен Р.С. *От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции*. М., 2013. С. 248–250.

110 ЛАЗАРЕВ Б.М. *Указ. соч.* С. 94–95; САКВА R. *Russian Politics and Society*. London; New York, 1996. P. 12.

111 Цит по.: ЛАЗАРЕВ Б.М. *Указ. соч.* С. 90.

112 МАУ В.А. *Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985–1994*. М., 1995. С. 32.

113 Цит по.: Дьяков Ю.Л. *Историческое наследие межнациональных отношений в России XX века // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений*. М., 1999. С. 420.

Именно борьба с идеологической системой (политический фактор) и острая необходимость перехода к рыночным отношениям для спасения экономики от краха (экономический фактор) могут быть признаны причинами отделения от СССР ряда республик. Подтверждением данного тезиса может быть то, что 53% русскоязычного населения Латвии выразили свою поддержку независимости, а в Украине даже та часть жителей, которая не владела украинским языком, готова была присоединиться к борьбе за отделение¹¹⁴.

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Стремительный крах Российской империи и СССР породил целый пласт конспирологической литературы. Еще в период революции 1917 года и гражданской войны появились мнения о финансовой поддержке большевиков со стороны Германии, о Ленине – как о немецком шпионе, в задачу которого входило уничтожение Российской империи¹¹⁵. Позже появлялись поиски «жидомасонского заговора» и влияния «ангლოსаксов» (Великобритании и США). К заговорщицкой тематике обращались и публицисты, писавшие о распаде СССР, обвиняя тайное «мировое правительство», масонов и тому подобное. Повидимому, такие «исследования» до сих пор находят своего читателя¹¹⁶. На объяснение надуманности и отсутствия вразумительной аргументации подобных версий не стоит тратить место¹¹⁷.

Однако серьезные ученые также обращаются к внешнему фактору распада империй, исходя не из домыслов, а из выявленных фактов. Алексей Миллер предложил оригинальную концепцию, в которой он исходит из идеи полицентричного мира. По его мнению, континентальные империи XX века – Россия, Германия, Австро-Венгрия, Турция – являлись «центрами притяжения», которые оспаривали право на окраины друг у друга¹¹⁸. Долгое время эта макросистема была стабиль-

114 *Зарубежная литература о национальных отношениях в СССР*. С. 10, 20.

115 О критике данного утверждения см.: Соболев Г.Л. *Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918*. СПб., 2009; Старцев В.И. *Немецкие деньги и русская революция: ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского*. СПб., 2006; Попова С.С. *Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам)*. М., 2010.

116 Кузьмич А. *Заговор мирового правительства. Россия и «золотой миллиард»*. М., 1994; Козлов В.И. *Русский вопрос. История трагедии великого народа*. М., 1995; Виноградов А. *Тайные битвы XX века*. М., 1999; Платонов О.А. *Россия под властью масонов*. Киев, 2001.

117 Обзор конспирологических теорий, в том числе «плана Даллеса», см.: Яблоков И. *Русская культура заговора*. М., 2020.

118 Миллер А. *Центр и окраина. Метаморфозы проблемы в 18–21 вв. на примере отношения власти и общественного мнения в России к Украине и Белоруссии // Центр и региональные идентичности в России*. СПб.; М., 2003.

на, потому что, несмотря на частые войны между соседними империями, они придерживались «определенных конвенциональных ограничений» в своем соперничестве. Прежде всего это касалось исключения из борьбы этнического вопроса, который остро стоял в каждом из государств. Лишь после перехода к тотальной Первой мировой войне соседние империи решились использовать национальные движения в тылу противников в свою пользу¹¹⁹. Шло своего рода соревнование в цивилизационной привлекательности: оккупационная политика и Российской империи, и ее противников являлась борьбой за лояльность национальных меньшинств¹²⁰.

Против стран Антанты Германия прибегла к политике «революционизирования», означавшей поддержку антиимперских движений¹²¹. В подрывной работе против России особое внимание уделялось Финляндии и балтийским губерниям, а также Украине, кавказским народам, евреям¹²². Была создана формально независимая «Лига нерусских народов России», финансировался «Союз освобождения Украины», велись переговоры с литовскими, польскими и грузинскими националистами. Однако эти организации имели слабую связь с родиной и не приобрели большого влияния ни до событий 1917 года, ни после. Особым направлением национальной антироссийской политики являлось создание лагерей для военнопленных из народов империи. Украинцев, финнов, грузин и мусульман отделяли от остальных пленных и помещали в лагерь с лучшими условиями, где с ними велась специальная работа с целью пробудить в них национальное сознание¹²³. Однако и это не имело большого успеха. Лишь незначительное число военнопленных соглашалось вступить в ряды национальных формирований, чтобы бороться за независимость своего народа¹²⁴. Такие формирования были созданы лишь из финских и польских подданных Российской империи¹²⁵.

119 Он же. *Империя Романовых и национализм*. С. 41.

120 LIULEVICIUS V.G. *War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I*. Cambridge, 2000; Бахтурина А.Ю. Указ. соч. С. 177–224.

121 Фишер Ф. *Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг.* М., 2017.

122 Колоницкий Б.И. *Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционизирования» России (август 1914 – начало 1915) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли*. СПб., 1997. С. 199.

123 Михутина И.В. *Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века)*. М., 2003. С. 171–183; Хаген М. фон. Указ. соч. С. 385–405; Усманова Д.И. *Мусульманское население Российской империи в условиях Первой мировой войны // Первая мировая война и конец Российской империи. Т. 1. Политическая история*. СПб., 2014. С. 597–598.

124 Нагорная О.С. *Другой военный опыт. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922)*. М., 2010. С. 167.

125 Новикова И.Н. *«Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны*. СПб., 2002. С. 107; Бахтурина А.Ю. Указ. соч. С. 272–274.

Если конфронтация противников Российской империи за национальные окраины происходила во время открытого военного конфликта, то распад СССР происходил в период относительного спокойствия. И тем не менее существуют работы, выделяющие внешнеполитический фактор распада Советского Союза. Соперничество социалистической и капиталистической систем, характерное для послевоенного периода, позволило некоторым авторам утверждать, что именно внешнее воздействие привело к распаду Советского Союза¹²⁶. Часть авторов обвиняют «Запад» и конкретно США в заговоре против СССР¹²⁷. Уже из названий подобных работ можно понять мнение их создателей о причинах краха СССР: «Как убили СССР», «Разгром Советского Союза», «Растление великой империи» и прочее¹²⁸. В целом можно отметить, что эта тема сохраняет политизированный характер и в гораздо большей степени отражает умонастроения части современного российского общества, нежели представляет глубокий анализ ситуации 1991 года.

При этом необходимо указать на некоторую эволюцию взглядов сторонников подобной версии. Если в 1990-е многих участников событий обвиняли в прямой измене, то с 2000-х более распространенной является версия о «перерождении» части социалистического общества в результате «психологической войны» против СССР, во время которой многие западные ценности были восприняты как желанные¹²⁹. Советский Союз проиграл в идеологической борьбе с капитализмом, ставшим более привлекательным в качестве пути развития общества для большинства населения союзных республик¹³⁰. Кроме

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

- 126** Наумов Н.В. *Международные аспекты распада СССР // Российское государство и общество. XX век.* М., 1999. С. 366–395; Зиновьев А.А. *Гибель русского коммунизма.* М., 2001; Шубин А.В. *Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР.* М., 2005; Алексеев В.В., Алексеева Е.В. *Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отечественная история.* 2003. № 5. С. 16–17.
- 127** Schweitzer P. *Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy that Hastened the Collapse of the Soviet Union.* New York, 1994; Gates R.M. *From the Shadows. The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War.* New York, 1996; Мяло К.Г. *Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы.* М., 2002; Коломийцев В.Ф. *Россия. Реформы, трансформация, модернизация. Заметки политолога.* М., 2011; Ткаченко С.В. *Технологии разрушения российской государственности: теория и практика.* М., 2012; Емельянов Ю. *Большая игра. Ставки сепаратистов и судьбы народов.* М., 1990. С. 248.
- 128** Красильников Б. *Разгром Советского Союза.* М., 2005; Максимов В. *Растление великой империи.* М., 2010; Шевякин А. *Как убили СССР. «Величайшая геополитическая катастрофа».* М., 2011; Кремлев С. *Как предали СССР. «Прорабы измены».* М., 2014.
- 129** Среди всего потока подобной литературы наиболее примечательны работы профессиональных историков: Фроянов И.Я. *Падение в бездну.* М., 2002; Уткин А.И. *Измена генсека: бегство в Европу.* М., 2009; Островский А.В. *Глупость или измена? Расследование гибели СССР.* М., 2011.
- 130** Moses J.C. *Soviet Provincial Politics in an Era of Transition and Revolution 1989–1991 // Soviet Studies.* 1992. Vol. 44. № 3. P. 479; Remington T.F. *Reform or Revolution? // Soviet Communism from Reform to Collapse.* Lexington, 1995. P. 330–331; Швейцер П. *Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде СССР и социалистического лагеря.* Минск, 1995; Ливен Д. *Указ. соч.*; Скворцов Ю.Д. *О причинах расчленения Советского Союза. Комплексный анализ.* Харьков, 2011; Горелик Ф. *Указ. соч.*; Коткин С. *Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза.* М., 2018.

того, некоторые ученые указывают на существовавшую экономическую войну США против СССР, которую, в конце концов, социалистический лагерь проиграл¹³¹.

Однако существует и альтернативная точка зрения. Анализируя прессу 1990 года, ставшего переломным в истории СССР, авторы сборника «Зарубежная литература о национальных отношениях в СССР» сделали вывод, что Запад занял позицию невмешательства и даже одобрения силовых действий Москвы против сепаратистских действий окраин. По их мнению, это был вынужденный выбор, вызванный страхом «перед непредсказуемыми последствиями распада сверхдержавы»¹³². Некоторые наблюдатели также высказали точку зрения, по которой США был не выгоден внезапный и настолько масштабный крах советской системы¹³³. В новейших книгах Сергей Плохий и Владислав Зубок реконструируют дискуссии в Вашингтоне, показывающие, что администрация Джорджа Буша предприняла немало усилий, чтобы сохранить территориальную целостность СССР, считая, что последствия его распада могут быть опасными и непредсказуемыми¹³⁴.

* * *

Подводя итоги, можно отметить, что сопоставление истории распада Российской империи и Советского Союза может иметь большое значение для анализа сущности СССР. Для большинства исследователей ключевой его характеристикой является национальный вопрос, который остался важной составляющей нового государства, построенного, казалось бы, на иных принципах. СССР оставался композитным государством, имевшим довольно заметное имперское наследие. Интеграционные процессы и в Российской империи, и в Советском Союзе были слабы, пренебрежение к национальному вопросу приводило к обострению взаимоотношений центра и окраин.

Однако само по себе сохранение национального вопроса не делало советский проект нежизнеспособным. Этнический

131 Шубин А.В. *От застоя к реформам. СССР в 1978–1985*. М., 2001. С. 13, 16; Барсенков А.С. *Введение в современную российскую историю 1985–1991*; Швейцер П. *Указ соч.* С. 117, 269, 366–370; Орлов А.С. *Эскалация вооружений – путь в тупик // Советская внешняя политика в годы холодной войны*. М., 1995. С. 498–499.

132 *Зарубежная литература о национальных отношениях в СССР*. С. 6, 15, 19.

133 Мэтлок Дж.Ф. *Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза*. М., 2003. С. 567–568; Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX в. М., 1999; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. *Третья мировая (информационно-психологическая) война*. М., 2000; Волков В.К. *Этноменклатура и распад государства // Свободная мысль – XXI*. 2000. № 10. С. 17.

134 Плохий С. *Последняя империя. Падение Советского Союза*. М., 2016; Зубок В.М. *Collapse: The Fall of the Soviet Union*. New Haven, 2021.

фактор начинал играть свою роль в разрушении системы лишь в сочетании с политическими и социально-экономическими обстоятельствами. До тех пор, пока вопрос этнической идентичности не был «переведен» на язык политики, пока он был не связан с серьезными социальными проблемами, этнической мобилизации не происходило. В эпоху, когда политическая коммуникация затруднена, когда нет открытого политического пространства для дискуссий, когда осложнено взаимодействие элит и масс, национальные движения находятся в скрытой форме. В этот период они часто игнорировались властями.

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ
НЕЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА.
НАЧАЛО И КОНЕЦ
СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА...

Само по себе сохранение национального вопроса не делало советский проект нежизнеспособным. Пока вопрос этнической идентичности не был «переведен» на язык политики, пока он был не связан с серьезными социальными проблемами, этнической мобилизации не происходило.

Становится ясно, что распад является частью кризисной ситуации и ему предшествует дестабилизация системы в целом. Распад империи невозможен без революции, смены правящей элиты, провала центра. Распад завершает период, когда центральные власти ничего не могут сделать для выравнивания ситуации. Таким образом, центральной проблемой для СССР являлся вопрос медленного реформирования системы, сложившейся в первой трети XX века. Жизнеспособность большевиков в годы гражданской войны была связана с сочетанием насилия с политическим маневрированием.

Кроме внутренних факторов распада, существуют и внешние. В случае Российской империи это становится особенно явным. Соперничество великих держав часто выливается в конфликты за национальные окраины, поддержку националистов, что, однако, не всегда имеет фатальное значение. Создание СССР было связано с активной критикой западных государств и поддержкой антиколониализма – то есть являлось своеобразной реакцией на распад прежних империй.

Для понимания такого сложного процесса, как распад полиэтничного государства, необходимо рассматривать все факторы в совокупности, в их взаимном переплетении и влиянии. При этом для межстрановых сопоставлений нужно учитывать, что те факторы, которые в одном случае запускали необратимые процессы разрушения, в других имели гораздо меньшее значение. Я далек от того, чтобы считать распад СССР законо-

мерным или неизбежным событием. Однако такой сложный процесс невозможно сводить к случайности, заговору или роли отдельных личностей. У событий 1991 года, безусловно, были глубинные предпосылки и определенная логика.

Российская империя распадалась и пересобиралась в Советский Союз в ходе кровавейшей гражданской войны. Может показаться, что СССР распался сравнительно быстро и безболезненно. Однако именно стремительность дезинтеграции привела к огромному количеству нерешенных вопросов, в том числе территориальных претензий у целого ряда бывших союзных республик. В следующие годы почти по всей территории бывшего СССР в разное время происходили крупные конфликты. Действительно, гражданской войны в 1991 году не было, но кровь этого распада оказалась размазана тонким слоем на 31 год, прошедший со времени коллапса.